

УДК 336.71

Павлов В. С.
Pavlov V. S.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

ASSESSMENT OF MODERN BANKING SYSTEM DEVELOPMENT TRENDS

Банковский сектор России преодолел уже более двух лет кризиса, и ситуация на рынке банковских услуг постепенно начинает стабилизироваться. За это время сформировались определенные тенденции, и выработался вектор дальнейшего развития банковской системы. В данной статье автором были проанализированы различные проблемные аспекты, присущие современной банковской системе, дана оценка текущей ситуации и обозначены возможные пути ее дальнейшего развития.

Russian banking sector has overcome more than two years of crisis and the situation is gradually beginning to stabilize. During this time some trends and a direction for further development were formed. In the paper the author has analysed different aspects of modern banking system problems, assessed the current situation and defined the possible ways for its further development.

Ключевые слова: банковская система России, банковский кризис, тенденции развития.
Keywords: Russian banking system, banking crisis, development trends.

2016 г. начался с рекордного падения курса рубля (83 руб. за доллар США), обновив исторический максимум. Ближе к весне курс доллара опустился ниже уровня 70 руб. за доллар США и с тех пор планомерно снижался до отметки в 62 руб. Заметно снизилась и корреляция курса с ценами на нефть.

Данная тенденция способствовала стабилизации банковского сектора, однако далеко не все проблемы на сегодняшний день удалось решить. Анализируя события текущего года, наряду с отдельными положительными тенденциями (снижение уровня инфляции, появление признаков восстановления потребительского кредитования, стабилизация и адаптация рынка труда к современным условиям), можно выявить ряд наиболее показательных индикаторов, характеризующих проблематику банковского сектора:

- темпы роста ссудной задолженности;
- доля просроченной задолженности;
- объем создаваемых резервов на возможные потери;
- количество отозванных лицензий;
- процентный риск.

В 2016 г. особенно заметно замедление кредитования. Так, если в 2014 и 2015 гг. уровень закредитованности населения и предприятий проходил стадию роста, то в 2016 г. наблюдается его постепенное снижение (рис. 1).

Если рассматривать данный ряд в динамике, то за 2014 г. среднеквартальный прирост составлял 5,89 %, после чего произошло заметное снижение роста в 2015 г. до уровня +1,80 %, а уже в 2016 г. наблюдается небольшое снижение: -0,77 %. Главным образом, данная тенденция связана с кредитованием юридических лиц. Как видно на рис. 1, уровень кредитного портфеля предприятий и организаций за 2016 г. сократился на 3,20 %. Данная тенденция обусловлена как отсутствием возможности реального сектора поддерживать прежний уровень заемных средств (даже несмотря на размеренное снижение ключевой ставки), так и нежеланием банков кредитовать реальный сектор экономики.

Рис. 1. Уровень кредитного портфеля физических и юридических лиц по банковскому сектору России за 2014–2016 гг., млн руб.

Примечание: составлено автором по данным banki.ru [10]

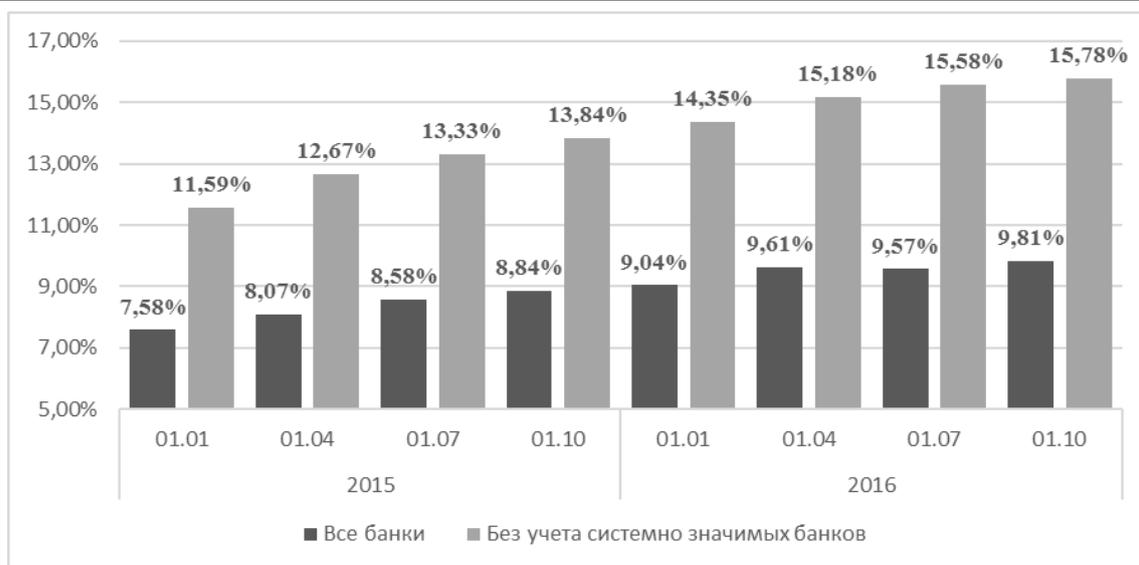
В розничном сегменте, несмотря на общую тенденцию застоя кредитования, наблюдается существенный прирост объема жилищных ссуд (в том числе ипотечных). Так, за 8 месяцев 2016 г. прирост составил 8,41 % (5,02 % годом ранее), а общая доля в рублевом портфеле физических лиц выросла до 81 % или 8,42 трлн руб. (+6 п. п. к началу года). Объем жилищных ссуд в иностранной валюте за этот же период снизился на 35 %. За 2016 г. по состоянию на 1 октября средневзвешенная ставка по ипотеке составила 12,71 % (за 2015 г. – 13,44 %) [12]. При этом потребительское кредитование и автокредитование остается весьма дорогим. По данным Банка России [11], по состоянию на 30 июня, в среднем уровень процентных ставок может достигать до 30 % с учетом полной стоимости кредита.

Одним из факторов роста ипотечного кредитования послужило внедрение государственной поддержки. Правительство было вынуждено запустить программу субсидирования ипотечных ставок на рынке новостроек весной 2015 г. из-за резкого удорожания коммерческой ипотеки после повышения ключевой ставки ЦБ РФ [7].

Нежелание банков кредитовать главным образом связано с ухудшением качества кредитного портфеля нефинансовых организаций. Это обязует банки формировать резервы и усиленно работать с проблемной и безнадежной задолженностью. На рис. 2 наглядно видно, как изменялся объем резервирования за последние 2 года.

В абсолютном выражении прирост уровня резервирования в 2016 г. в целом по банковскому сектору составил 0,77 п. п., что в 2 раза меньше, чем за весь 2015 г. (1,46 п.п.). Однако для того чтобы наглядно увидеть реальную проблему, автором были исключены из расчета все системно значимые банки, которые имеют слишком большую долю рынка. Так, по состоянию на начало октября 2016 г., уровень резервирования по прочим банкам составил 15,78 %, что на 1,43 п. п. больше, чем на начало 2016 г., и на 4,19 п. п., чем на начало 2015 г. Стоит также отметить, что автором прорабатывался вопрос исключения из расчета 20 крупнейших банков по объему кредитного портфеля (по данным ЦБ РФ), однако, существенных изменений это не дало. Также, при ручных корректировках с исключением отдельных крупных банков с повышенным уровнем резервирования и находящихся на санации, средний уровень не опускался, как правило, ниже 14–14,5 %.

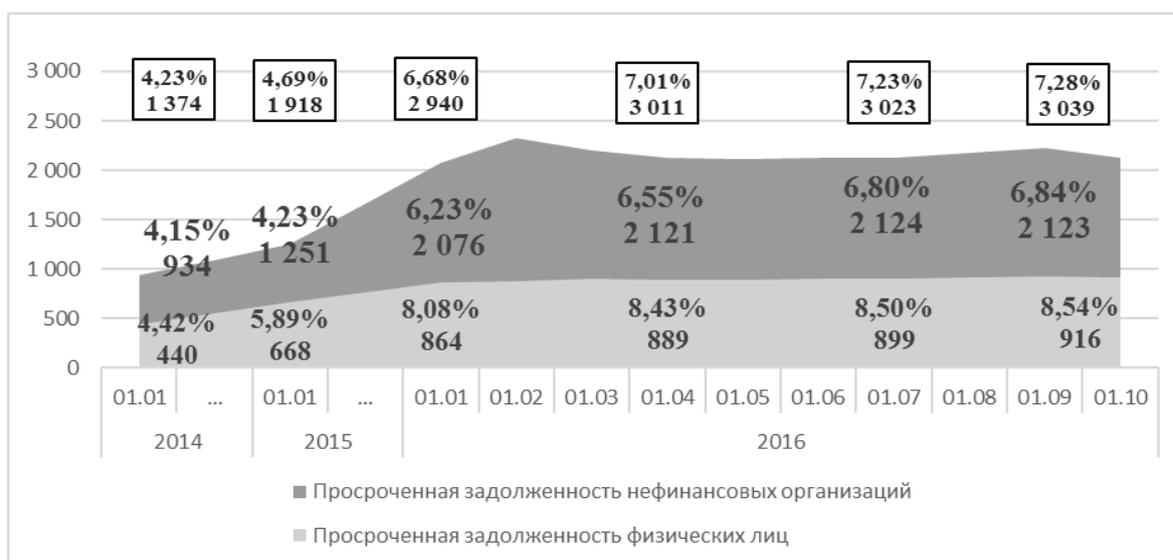
По данным Банка России, в общей структуре пассивов банковского сектора доля резервов за 9 месяцев 2016 г. на 0,7 п. п. [8].

Рис. 2. Уровень резервирования кредитного портфеля за 2015–2016 гг., %
Примечание: составлено и рассчитано автором по данным banki.ru [10]

Вместе с увеличением объема резервирования кредитного портфеля происходит и рост объема просроченной задолженности (рис. 3). В 2016 г. прирост заметно замедлился (3,36 %) в отличие от 2015 и 2014 гг., где прирост просроченной задолженности составил 53,25 % и 39,61 % соответственно. Более ощутим при этом прирост в просроченной задолженности в портфеле физических лиц (почти в полтора раза больше за рассматриваемый период).

Как и в случае с уровнем резервирования, наименьший объем просроченной задолженности приходится на системно значимые и крупные банки. Так, уровень просроченной задолженности по совокупному портфелю на начало октября составляет 7,28 %. При этом без учета системно значимых банков данный показатель составляет более 12 % [10]. А при дополнительном исключении 20 крупнейших банков по объему кредитного портфеля, а также отдельных крупных saniрующих банков, имеющих высокий уровень просроченной задолженности, данный показатель остается в диапазоне 10–10,5 %, что уже превышает тревожный уровень [5].

Рис. 3. Объем и доля просроченной задолженности кредитных портфелей нефинансовых организаций и физических лиц банковского сектора за 2015–2016 гг., млн руб.
Примечание: составлено и рассчитано автором по данным обзоров банковского сектора [8]

Если сопоставить данные значения с началом 2015 г., то уровень просроченной задолженности на тот момент без учета системно значимых банков составил лишь 7,31 %, (а без учета 20 крупнейших банков – 5,73 %).

Из всего этого следует, что для менее крупных банков ухудшение кредитного портфеля, как с точки зрения уровня резервирования, так и с точки зрения уровня просроченной задолженности, является более характерной чертой. Однако данный тренд заметно замедлился в 2016 г. (рис. 3). Это связано во многом с замедлением кредитования и неготовностью банков принимать на себя дополнительные риски, учитывая текущую макроэкономическую ситуацию в стране.

Еще одним немаловажным показателем является сокращение числа кредитных организаций в банковском секторе. Аналитики прогнозируют дальнейшее сокращение количества банков в России до 500 в ближайшие 2–3 года. На данный момент эффективность банковской системы России по-прежнему остается на крайне низком уровне, а Банк России продолжает «расчистку» сектора от недобросовестных игроков. Так, по данным Агентства по страхованию вкладов за 2015–2016 гг. было зафиксировано 138 страховых случаев, то есть отозвано 138 лицензий у банков – участников системы страхования вкладов, а бюджет фонда сократился на 130,6 млрд руб. и составил 37,5 млрд руб. (рис. 4) [2; 6].

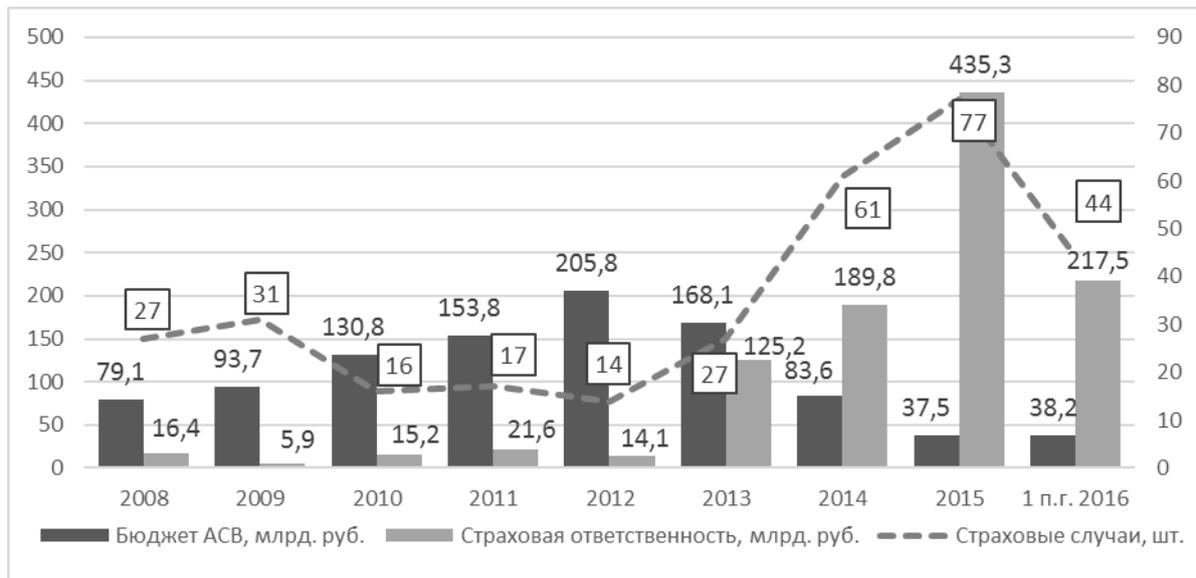

Рис. 4. Динамика страховых случаев и объема фонда Агентства по страхованию вкладов в 2008–2016 гг.
Примечание: составлено и рассчитано автором по данным АСВ [9]

По итогам первого полугодия в систему страхования вкладов входило 823 банка, в том числе 257 банков, находящихся в процессе конкурсного производства (ликвидации), и 5 действующих банков, утративших право на открытие новых счетов и прием во вклады средств физических лиц. В целях поддержания финансовой устойчивости Фонда Советом директоров АСВ была одобрена возможность обращения в Банк России за кредитом без обеспечения на срок до 5 лет общим объемом до 600 млрд руб. [9].

Кроме того, банкротство кредитных организаций сопровождается рядом других неблагоприятных последствий [6]:

- незаконный вывод активов дефолтных банков;
- открытие фиктивных депозитов в дефолтных банках (без фактического наличия денежных средств);
- возникновение категории серийных вкладчиков (вкладчики, пользующиеся услугами нескольких банков с повышенной доходностью в пределах страховой суммы).

В первом полугодии 2016 г. произошли 44 страховых случая с общим объемом страховой ответственности Агентства по страхованию вкладов в размере 217,5 млрд руб. перед 626,2 тыс. вкладчиков. По состоянию на 1 июля 2016 г. балансовый остаток средств Фонда составил 38,2 млрд руб. (рис. 4).

По данным Банка России количество действующих кредитных организаций (имеющих право на осуществление банковских операций), по состоянию на начало октября составляет 649, что на 84 меньше чем на начало года. Стоит также отметить, что за весь 2015 г. было зафиксировано снижение на 101, а за весь 2014 г. – на 89, что является закономерной тенденцией для современной банковской системы [8].

С 2018 г. Банк России планирует внедрить новую классификацию банков, разделяя все банки на «банки с ограниченной лицензией» и «банки с универсальной лицензией». Данный шаг позволит упростить регулирование банковского сектора, сконцентрировав его на универсальных банках. В категорию банков с ограниченными лицензиями попадут кредитные организации с капиталом менее 1 млрд руб. (но не менее 300 млн руб.). При этом, банки с капиталом от 1 до 3 млрд руб. смогут самостоятельно выбрать свой статус, а банки с капиталом выше 3 млрд будут регулироваться как универсальные (вне зависимости от величины активов и наличия ограниченной лицензии) [4; 13]. Текущая ситуация по банковскому сектору с применением данной классификации отображена на рис. 5.

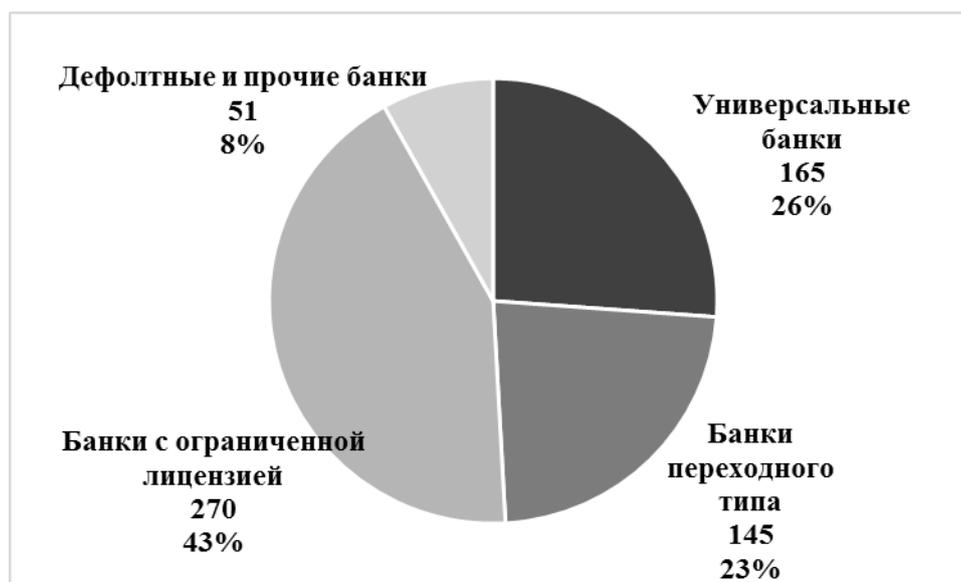

Рис. 5. Классификация банковского сектора России по состоянию на 01.09.16, ед.
Примечание: составлено и рассчитано автором по данным banki.ru [10]

На начало октября для выполнения требований регулятора по минимальному уровню капитала банковскому сектору необходима капитализация в 5,2 млрд руб. для 26 банков. При этом 10 банков имеют отрицательную величину собственных средств из-за понесенных убытков (как правило, это связано с большим досозданием резервов). Наиболее показательными являются «Московский областной банк» и Национальный банк «Траст» (банк принадлежит АО «Открытие Холдинг») с уровнем резервирования 60,02 % и 34,76 % соответственно. При этом оба банка находятся на санации. Для попадания в группу универсальных, 293 российских банка необходимо будет докапитализировать на сумму 156,8 млрд руб.

На наш взгляд, банки, имеющие ограниченную лицензию, будут пользоваться меньшей популярностью, чем универсальные банки. Во-первых, данные банки будут иметь ограниченный набор операций (в том числе операции на межбанковском рынке и с нерезидентами), во-вторых, любой такой банк будет иметь упрощенное регулирование со стороны Банка Рос-

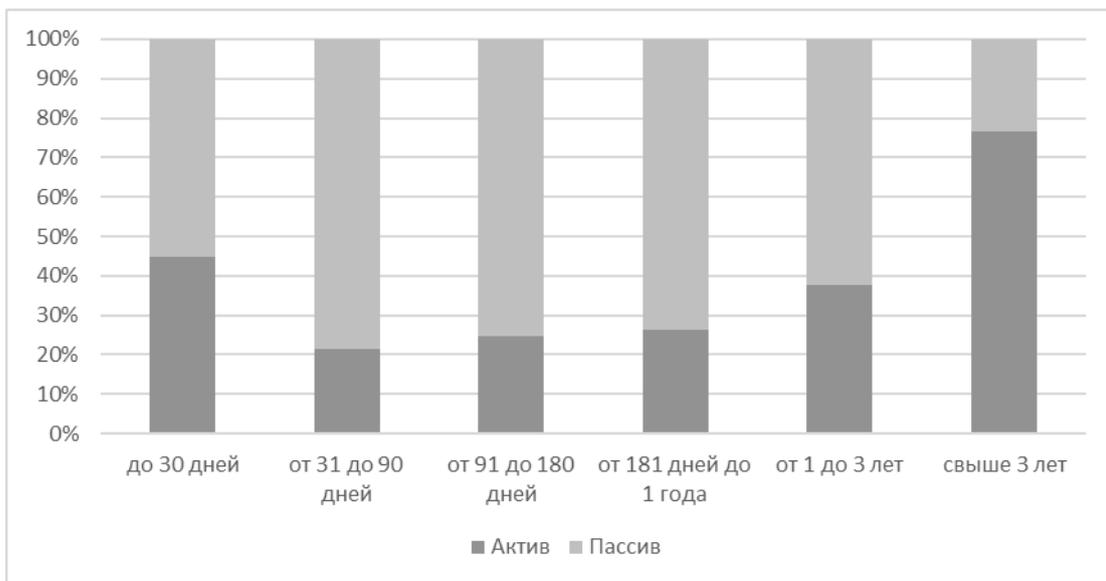
сии, как с точки зрения аудита, так и с точки зрения выполнения нормативов, а значит, к таким банкам будет меньше доверия.

В данном случае, на наш взгляд, существует несколько сценариев существования для мелких банков:

- закрытие банков с низким уровнем капитала;
- слияние банков в целях выполнения требований регулятора;
- переход в сегмент микрофинансовых организаций.

Таким образом, к концу 2017 – началу 2019 г. стоит ожидать значительное снижения количества кредитных организаций, что в целом, должно положительно отразиться на банковском секторе с точки зрения упрощения контроля со стороны Регулятора.

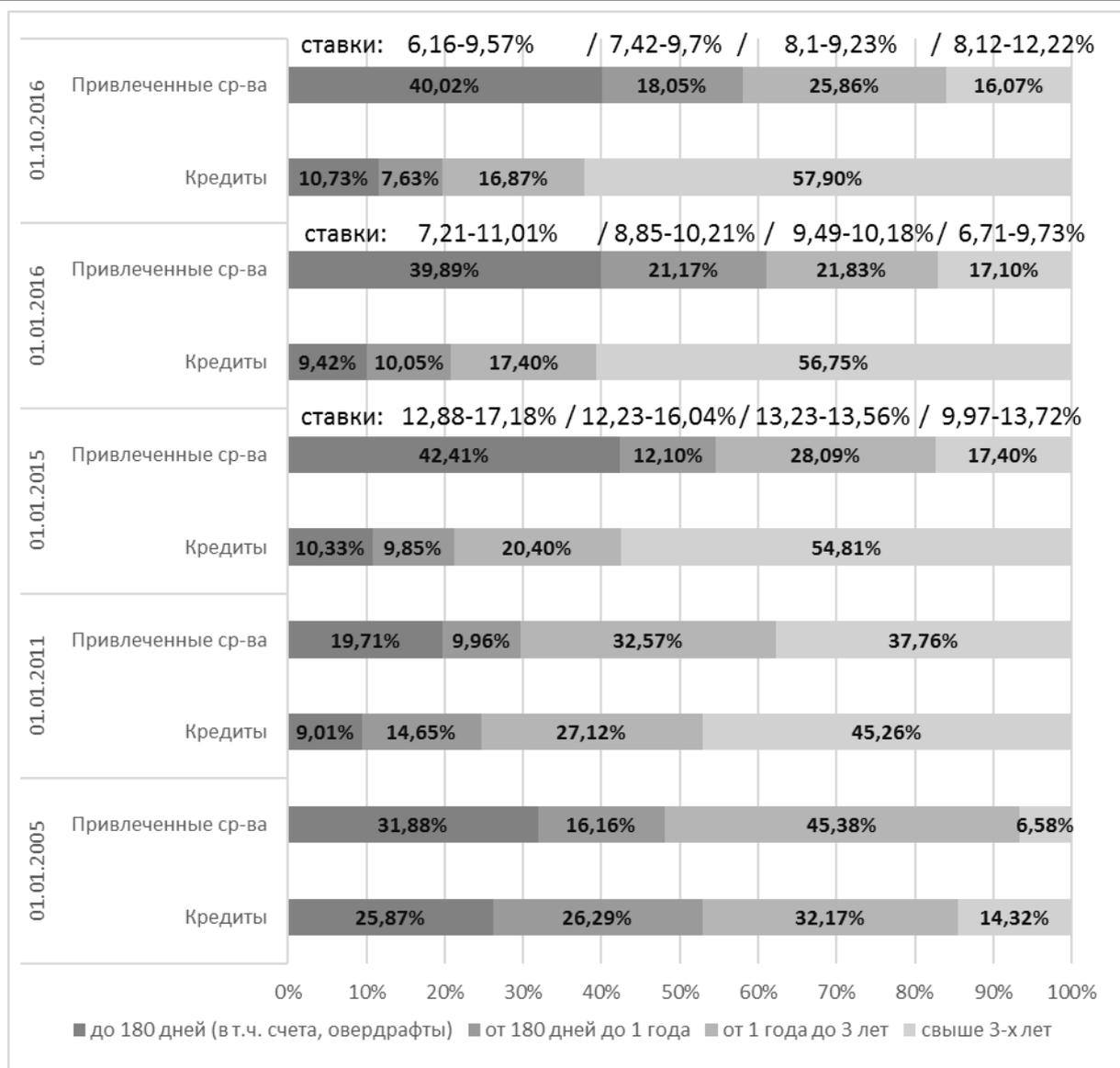
Еще одним важным аспектом 2016 г. является смещение ликвидности по срокам между долгосрочными активами и пассивами. Так, по нашим расчетам, большая доля активов банковского сектора, которая составляет примерно 45–50 %, размещена в активах со сроком свыше 3 лет (рис. 6). Рост ипотеки в данном случае только способствует продвижению данной тенденции. По данным Банка России, средний срок рублевой ипотеки составляет 181,5 месяцев, а ее прирост за 2015 г. – 8 месяцев 2016 г. составил 21,83 %. Прирост кредитов на срок свыше 3 лет, выданных предприятиям и организациям, за тот же период составил 22,72 % (в большой степени за счет прироста валютных кредитов).

Рис. 6. Распределение активов и пассивов банковского сектора по срокам по состоянию на 01.09.2016 г., %
Примечание: составлено и рассчитано автором по данным статистических бюллетеней Банка России с учетом авторских допущений [12]

Данный сдвиг вызван не только ростом ипотечного и корпоративного кредитования, но и нежеланием банковского сектора привлекать долгосрочные пассивы, главным образом из-за резкого удорожания стоимости фондирования (2014–2015 гг.) и ожидаемого снижения ключевой ставки. В 2015 г. длинные деньги (свыше 3 лет) стоили на порядок дешевле среднесрочного привлечения. Однако в 2016 г. данная зависимость сменила вектор развития в пользу удорожания долгосрочных вложений (рис. 7).

На рис. 7 на примере портфелей физических и юридических лиц отчетливо видно, что в последние годы темпы прироста долгосрочного фондирования не сопоставимы с темпами прироста аналогичных по срокам активов. Так, с начала 2015 г. по состоянию на 1 октября 2016 г. доля долгосрочных кредитов (свыше 3 лет) выросла на 3,09 п. п., при снижении доли долгосрочных депозитов на 1,33 п. п. При этом в более ранние годы баланс банковского сектора был более сбалансированным по срокам.

Рис. 7. Распределение кредитного портфеля и привлеченных средств физических и юридических лиц и их стоимости* по срокам в динамике на 01.10.2016, %

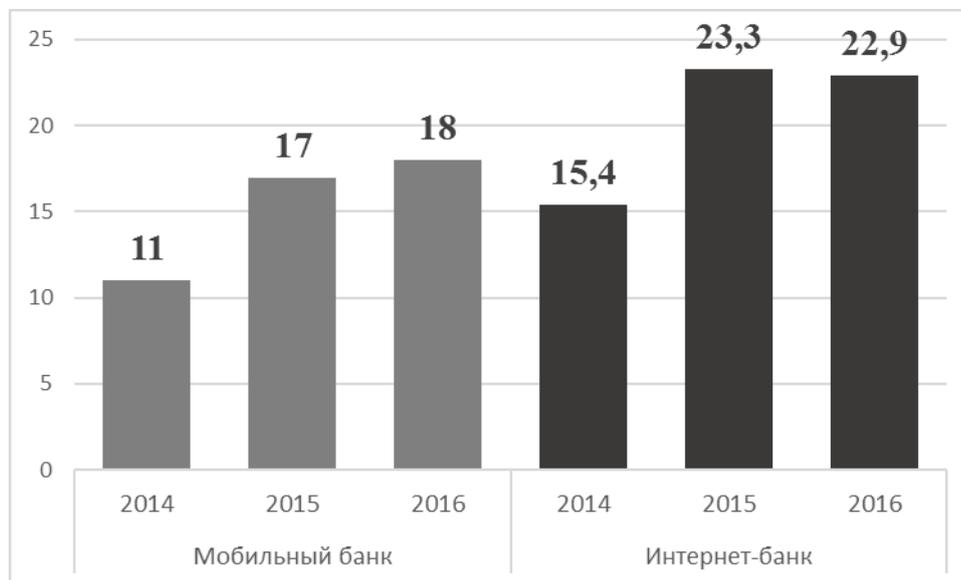
Примечание: составлено и рассчитано автором по данным рейтинга банков и статистических бюллетеней Банка России [10; 12]

Подобный сдвиг ликвидности, как правило, повышает вероятность реализации процентного риска, что может быть вызвано волатильностью рынка вследствие изменения ключевой ставки.

На данный момент, риск на себя берут в большей степени заемщики, так как стоимость денег постепенно падает, а Банк России не исключает дальнейшего снижения ключевой ставки. На сегодняшний день, для закрепления тенденции к устойчивому снижению инфляции, по оценкам Банка России, необходимо поддержание текущего уровня ключевой ставки до конца 2016 г., с возможностью ее снижения в I–II-м квартале 2017 г. При принятии решения о ключевой ставке в ближайшие месяцы Банк России будет оценивать инфляционные риски и соответствие динамики экономики и инфляции базовому прогнозу [1].

* Стоимость указана по привлеченным средствам со сроком от 31 дня, где минимальные ставки за каждый период указаны по привлеченным средствам физических лиц, а максимальные – юридических лиц. Стоимость фондирования по данным на 01.10.2016 указана по факту за август 2016 г.

Еще одним важным аспектом развития банковского сектора является активное внедрение информационных технологий в потребительский сегмент. По данным обзоров Markswebb, интернет-банком в 2016 г. пользуются 22,9 млн человек, что составляет 68 % всех интернет пользователей*, а мобильным банком – 18 млн человек (рис. 8).

Рис. 8. Количество пользователей интернет и мобильного банка за 2014–2016 гг., млн чел.

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным Markswebb [10; 14]

В 2016 г. лучшим мобильным банком признан Тинькофф (далее: Сбербанк, Альфа-Банк, Почта Банк). Кроме того, 89 % пользователей мобильного банка также используют и интернет-банк, а 17 % из них пользуются чаще мобильным банком [15].

Лучшим интернет-банком в 2016 г., по данным Markswebb, был признан Промсвязьбанк (далее: Тинькофф, Альфа-Банк, Запсибкомбанк). Уже в 2015 г. доля клиентов, пользующихся сервисом в таких банках, как Сбербанк, Авангард, Ситибанк, достиг отметки 65–66 %, в других банках, таких как ОТП Банк, Росбанк, Газпромбанк, Ренессанс Кредит, Банк Траст – 20–30 %. Самый большой уровень проникновения остается, как правило, в онлайн банках [14].

Онлайн-банкинг в 2016 г. продолжает набирать популярность как среди физических, так и среди юридических лиц. К онлайн банкам относятся те банки, которые не имеют физического офиса обслуживания клиентов, например, Тинькофф, Тач Банк (лицензия АО «ОТП Банк») или Рокет Банк (группа «Открытие»). Так, по данным Банка России, за 2016 г. активы банка Тинькофф увеличились на 14 % (по состоянию на 01.10.16), а за 2015 г. – на 16 %.

В 2016 г. в России также были запущены сервисы Samsung Pay и Apple Pay. Данные сервисы позволяют оплачивать товары и услуги непосредственно с помощью телефона с применением технологии NFC. На сегодняшний день ApplePay работает в следующих банках: Сбербанк, Открытие, Тинькофф, Альфа-Банк, Райффайзен Банк, ВТБ 24, МДМ Банк, МТС Банк, банк Санкт-Петербург и Яндекс.Деньги. Samsung Pay работает с Альфа-Банк, Райффайзен Банк, ВТБ24, МТС-Банк, Русский стандарт, Яндекс.Деньги.

Внедрение современных технологий в банковские продукты способствует активному вытеснению денежной наличности как средства расчета, а также повышает общую планку рынка банковских услуг в стране, делая их более удобными и доступными для пользователя. Но, с другой стороны, данная тенденция негативно сказывается на мелких банках, которые в

* Интернет-пользователи в возрасте от 18 до 64 лет, проживающие в городах с населением от 100 тыс. чел.

силу ограниченности своих ресурсов не могут себе позволить большие затраты на внедрение подобных сервисов и технологий.

Резюмируя вышесказанное, наряду с положительными изменениями в банковском секторе России можно выделить ряд характерных негативных тенденций:

- замедление кредитования вследствие возросших рисков, связанных с финансовым положением заемщиков;

- увеличение доли резервирования портфеля и уровня просроченной задолженности, что в большей степени характерно для средних и мелких банков (наилучшее положение, как правило, у большинства крупных и системно значимых банков);

- отзыв лицензий и сокращение числа кредитных организаций, что существенно сказывается на бюджете АСВ, а также на предпринимательском секторе, который несет крупные потери в связи с утратой денежных средств; однако данная тенденция способствует «зачистке» банковского сектора и упрощению регулирования со стороны Банка России;

- рост процентного риска вследствие увеличения ипотечных кредитов, а также долгосрочных кредитов свыше 3-х лет для юридических лиц при несущественном росте долгосрочного фондирования. На данном этапе этот сдвиг весьма существенный.

Множество факторов сегодня свидетельствует о значительном сокращении числа кредитных организаций в будущем:

- ограничение по капиталу и разделение банков на банки с универсальной и ограниченной лицензией;

- общая тенденция сокращения кредитных организаций на почве дефолта крупных заемщиков, отсутствия антикризисных мероприятий, низкого качества менеджмента в период кризиса и т. д.

На наш взгляд, для дальнейшего успешного развития банковской системы необходимо повышение качества контроля со стороны регулятора (частично проблема решается путем сокращения числа кредитных организаций), привлечение длинных денег в банковский сектор (этому способствует текущая стабилизация экономики и ключевой ставки), более качественная работа банков с заемщиками в рамках оценки их платежеспособности и финансового положения, а также ужесточение отдельных требований к ним. Важна также разработка стресс-тестов и планов восстановления финансовой устойчивости с актуальной системой индикаторов по всем ключевым показателям и системой оценки возможных последствий от мероприятий в рамках таких планов до выстраивания модели дальнейшего поведения [7]. Немалое значение также имеет внедрение продвинутых методов управления капиталом, оценки и агрегации рисков и повышение качества топ-менеджмента.

Литература

1. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 10,00 % годовых // Пресс-служба Банка России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=28102016_133004keyrate2016-10-28T13_09_02.htm (дата обращения: 20.10.2016).

2. Грошев А. Р. Оценка эффективности использования капитала банка с учетом принимаемых рисков // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 4.

3. Грошев А. Р., Павлов В. С. Проблемы финансовой устойчивости кредитных организаций в период кризиса. Поддержание и восстановление финансовой устойчивости // *Вестн. Сургут. гос. ун-та*. 2016. № 2. С. 67–73.

4. Завьялова К., Фабричная Е., Антонов Д. ЦБР введет универсальные банковские лицензии и ограниченные // Информационное агентство Reuters : офиц. сайт. URL: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKCN11E1LM?pageNumber=2&virtualBrandChannel=0> (дата обращения: 25.10.2016).

5. Какой уровень просроченной задолженности по кредитам готова перенести банковская система России? Каков реальный уровень просроченной задолженности? // Ассоциации

российских банков : офиц. сайт. URL: http://arb.ru/b2b/duty/kakoy_uroven_prosrochennoy_zadolzhennosti_po_kreditam_gotova_perenesti_bankovska-1425822 (дата обращения: 31.10.2016).

6. Каратаев А. С., Павлов В. С. Проблемы и возможные перспективы развития действующей на территории Российской Федерации системы страхования вкладов // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 77–83.

7. Кулешова В. Ю., Каратаев А. С. Меры поддержки ипотечного кредитования в условиях кризиса // Вестн. Сургут. гос. ун-та. 2016. № 2. С. 84–89.

8. Обзоры банковского сектора Российской Федерации (интернет версия) // Банк России : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst> (дата обращения: 20.10.2016).

9. Отчетность о результатах деятельности Агентства по страхованию вкладов // Агентства по страхованию вкладов : офиц. сайт. URL: <http://www.asv.org.ru/agency> (дата обращения: 28.10.2016).

10. Рейтинги банков // Информационное агентство Банки.ру : офиц. сайт. URL: <http://markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/> (дата обращения: 30.10.2016).

11. Среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов) за период с 01 апреля по 30 июня 2016 года // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/analytics/consumer_lending/table/16082016_ko.pdf (дата обращения: 29.10.2016).

12. Статистические бюллетени Банка России // Банк России : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/publ/?PrId=bbs> (дата обращения: 29.10.2016).

13. Титова Ю. ЦБ разделит банки на универсальные и ограниченные // РосБизнесКонсалтинг : офиц. сайт. URL: <http://www.rbc.ru/finances/09/09/2016/57d186f49a794753dc747f96> (дата обращения: 25.10.2016).

14. Internet Banking Rank 2016 // Аналитическое агентство Markswebb : офиц. сайт. URL: <http://markswebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2016> (дата обращения: 30.10.2016).

15. Mobile Banking Rank 2016 // Аналитическое агентство Markswebb : офиц. сайт. URL: <http://markswebb.ru/e-finance/mobile-banking-rank-2016/> (дата обращения: 30.10.2016).